

ЖИЛИЩЕ СМОЛЬНИНСКОГО ГОРОДИЩА

Владимир Эрнстович ШАВКУНОВ,
кандидат исторических наук

В 2004 г. на Смольнинском городище, расположенном на берегу р. Арсеньевки в Анучинском районе Приморья (памятник относится к типу равнинных городищ с правильной планировкой без башен на валах), в раскопе II, на глубине 50 см от современной дневной поверхности были расчищены остатки жилища (рис. 1, 1а). К сожалению, от жилища осталась лишь восточная часть (очаг, примыкающее к нему колено кана и часть центрального колена), а вся западная половина дома была смыта рекой во время наводнения. Стратиграфически жилище находилось в слое светло-серого суглинка с большим содержанием примесей золы светлых оттенков. Слой этот залегал под слоем темно-коричневого суглинка, составлявшего основное заполнение по всей глубине раскопа. Жилище было сооружено в небольшом котловане, ориентированном почти строго по оси юг — север с небольшим отклонением к востоку. Вход в него, видимо, находился рядом с очагом, т.е. был ориентирован на юго-запад. Судя по остаткам котлована, площадь жилища должна была не превышать 10 кв. м.

По сохранившимся остаткам жилища можно установить его устройство. В материковом слое был вырыт дымоходный канал кана, шириной от 30 до 50 см и глубиной до 20 см. Внутренние борта канала, обложенные поставленными на ребро камнями, на несколько сантиметров возвышались над земляными границами канала. Сверху на эти камни укладывались большие и плоские каменные плиты, выломанные, по всей видимости, из ближайших скальных обнажений. Внутренняя стенка дымохода шириной 20—30 см находилась несколько ниже окружавшей котлован материковой поверхности. В свою очередь пол жилища располагался ниже внутренней стенки дымоходного канала еще на 20 см, а сохранившийся дымоходный канал кана плавно понижался в сторону очага. Последний имел форму, близкую к кругу, и углублялся в землю до 30 см. Края его также были обложены поставленными на торец камнями, а сверху на них уложены большие плоские плиты. Все пространство внутри очага заполнял золистый слой, а стенки очага носили следы длительного воздействия огня.

Какие-либо ямки от столбов ни внутри жилища, ни вокруг него не фиксированы. Правда, в северо-восточном углу жилища в материковой стенке котлована имела небольшую выемку, заложена камнями. Еще два небольших камня лежали на материке у границы котлована примерно в 1 м от угловой выемки. Были их отдельные скопления и у северной границы раскопа, возможно, служившие опорами для столбовой конструкции жилища. Но не исключена также и срубная конструкция дома.

В целом, несмотря на то, что описываемое жилище находилось в специальном котловане, нет оснований считать его полуземлянкой, так как перекрытия дымоходного канала кана находились выше материковой поверхности. Таким

Рис. 1. Смольнинское городище. Кан жилища. Вид с юга.

Рис. 1а. Смольнинское городище. Кан жилища. Вид с востока.

образом, жилище Смольнинского городища относится к типу наземных с одноканальным плиточным каном. Единственное отличие смольнинского кана от классических плиточных, берущих свое начало в памятниках кроуновской культуры, состоит в том, что у него плиты не просто врыты в землю, а ими обложен вырытый в земле широкий дымоходный канал.

Полная аналогия смольнинскому жилищу раскопана в верхнем горизонте слоя с материалом бохайской культуры на Константиновском-І селище (Болдин, 1992, л. 20, рис. 20). Еще один похожий бохайский кан, но устроенный в полуземлянке и с дымоходом, сформированным из глины, зафиксирован в одном из нижних строительных горизонтов на городище Горбатка (Гельман, 2002, с. 97).

Однако в целом жилища с плиточными канами не характерны для памятников бохайской культуры в Приморье. Гораздо чаще встречаются жилища другого типа — либо полуземлянки без канов (городища Марьяновское, Николаевское-І и ІІ, Новогордеевское, Горбатка и Константиновское-І поселение), либо наземные жилища с земляными канами (Старореченское и Новогордеевское городища, Новогордеевское селище, поселения Корсаковское и Круглая

Долина). Однако на территории КНДР в бохайских памятниках жилища с плиточными каналами, похоже, встречаются гораздо чаще. Например, на городище Чхонхэ (Ким Чжон Хек, 1990, с. 20) и на памятнике у деревни Чольголь (Ким Чжон Хек, Ким Чи Чель, 1990, с. 16, рис. 1) бохайские жилища снабжены двухканальными «Г»-образной формы каналами. Такие же каналы были раскопаны и в бохайской Верхней столице — городище Дунцинчен (Tung-ching-ch'eng, fig. 23). По мнению северокорейских ученых, эти каналы восходят к отопительным системам культуры Когурё, причем уже в когуреское время стали появляться двухканальные каналы (Ким Чжон Хек, 1990, с. 24). Похоже, что в центральных областях Бохая жилища с плиточными каналами были гораздо более распространены, чем на далекой восточной окраине государства.

В Приморье двухканальные плиточные каналы раскопаны лишь на Ауровском городище (Шавкунов, Гельман, 2002, с. 77) и на о-ве Петрова (Окладников, Бродянский, 1979, рис. 3, рис. 6), причем на последнем памятнике был даже трехканальный канал. Все они были «Г»-образной формы. Справедливости ради следует отметить, что канал, раскопанный на Смольнинском городище, а также аналогичные ему каналы Константиновского-I поселения и городища Горбатка были по разным причинам раскопаны не полностью, и форма их осталась неизвестной.

Если в бохайских памятниках аналогию смольнинскому жилищу найти можно, то с чжурчжэньскими каналами смольнинский не имеет практически ничего общего. Материалы многолетних раскопок чжурчжэньских памятников Приморья дали следующие результаты. Для верхнего горизонта их культуры характерны большие по площади наземные дома с двух- или трехканальными земляными каналами «П», «С», реже «Г»-образной формы и обилием находок, а для нижнего — небольшие (до 20 кв. м) дома с разной формой земляными каналами (Болдин, Ивлиев, 1989). Здесь важно отметить, что все чжурчжэньские жилища обустроены только земляными каналами. Пока еще ни на одном чжурчжэньском памятнике не встречено жилище с плиточным каналом.

Для определения культурной и временной характеристики обитателей жилища большое значение имеет найденный в нем вещевой материал. Собственно, находок было не так много. Кроме керамики в очаге найдена маленькая обломанная железная пластинка с гвоздиком, а на переходе от очага к дымоходному каналу канала под камнями лежали железная иголка или проколка и обломанный железный нож. Все перечисленные предметы не имеют каких-либо культурных или временных признаков и не могут быть определительным материалом.

Керамический материал, найденный в жилище, более информативен. Всего там было около 60 фрагментов керамики, при этом около 70% их приходится на станковую. По собранным доньшкам и венчикам можно с уверенностью говорить, что в жилище лежали остатки по крайней мере двух лепных и четырех станковых сосудов. Лепная керамика представлена небольшими по размерам, разрозненными, неорнаментированными фрагментами, а потому о формах и размерах лепной посуды говорить трудно. Венчик найден всего один. Он прямой, довольно толстый, верхняя часть его плоская. Доньшки также от толстостенных сосудов. Вся лепная керамика светлых оттенков, т.е. обжиг ее происходил в восстановительном режиме.

Станковая керамика гораздо интереснее. Почти на всех фрагментах имеются мелкие прямоугольные вдавления, оставленные деревянной колотушкой во время уплотнения глины уже сформированного на круге сосуда. Часто такие вдавления называют «вафельным орнаментом». Такая керамика распространена по всей глубине культурного слоя не только на раскопе с жилищем, но и в других местах, в том числе и за пределами валов. Следует отметить, что сле-

ды выбивки имеются по всему тулову сосудов — от днищ и до шеек, а иногда и под самым венчиком. На некоторых фрагментах видны следы того, что эти вдавления пытались затереть сырой глиной, иногда очень небрежно, а чаще вообще не затирали. В жилище найдено всего два фрагмента венчиков от сосудов с «вафельным орнаментом». Оба они достаточно сильно отогнуты наружу, а нижний край окончания венчиков украшен наклепными валиками. К сожалению, из собранного на городище материала пока не удалось собрать ни одного археологически целого станкового сосуда, но по формам найденных венчиков с уверенностью можно говорить о том, что такая керамика не характерна ни для бохайской, ни для чжурчжэньской культур Приморского края.

Таким образом, материалы Смольнинского городища не позволяют соотносить его ни с одной из известных средневековых культур Приморского края. К сожалению, памятники со станковой керамикой со следами колотушки или с «вафельным орнаментом», также, как и сама эта керамика, подробно не исследовались отечественными археологами. Пока еще не ясны ни пути проникновения в край такой керамики, ни ареал ее распространения, ни характерные особенности памятников с таким материалом. В настоящий момент можно лишь выдвигать отдельные предположения. В свое время материалы раскопок некоторых чжурчжэньских памятников дали основание выдвинуть тезис об относительно плавной замене одной культуры на другую (Шавкунов, 1998, с. 159). Материалы Смольнинского городища по времени достаточно близки бохайской и чжурчжэньской культурам, но тем не менее имеют с ними мало общего. Следовательно, есть все основания предполагать, что в центральных, юго-восточных, а возможно, и в южных районах Приморского края, где-то в X—XI вв. проживало со своей своеобразной материальной культурой не только бохайско-чжурчжэньское население.

ЛИТЕРАТУРА

- Болдин В.И. Отчет об исследованиях на Константиновском-I селище в 1991 году. Архив ИА РАН, Р. 1, № 16610. 177 л.
- Болдин В.И., Ивлиев А.Л. О строительных горизонтах чжурчжэньского времени на Новогордеевском городище // Новое в дальневосточной археологии (материалы медиэвистов). Южно-Сахалинск, 1989. С. 3—7.
- Гельман Е.И. Предварительные итоги исследований городища Горбатка в 2000—2001 гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2002. № 3. С. 95—98.
- Окладников А.П., Бродянский Д.Л. Древнее поселение на острове Петрова // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1979. С. 3—13.
- Шавкунов В.Э. Чжурчжэни Приморья в XI—XII вв. (к вопросу об археолого-культурной характеристике) // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 1988. С. 157—159.
- Шавкунов В.Э., Гельман Е.И. Многослойный памятник Ауровское городище // Труды ИИАЭНДВ ДВО РАН. Т. 11. Актуальные проблемы дальневосточной археологии. Владивосток, 2002. С. 75—108.
- Ким Чжон Хек. Земляная крепость Чхонхэ и остатки бохайских вещей вокруг крепости // Чосон Кого Ёнгу, 1990. № 4. С. 20—24. Кор. яз.
- Ким Чжон Хек, Ким Чи Чель. Отчет о раскопках места бохайской застройки № 1 в деревне Чольголь села Омэри города Синпхо // Чосон Кого Ёнгу, 1990. № 2. С. 12—17. Кор. яз.
- Tung-ching-ch»eng. Report on the Excavation of Site of the Capital of P»o-hai. Archaeologia Orientalis. Series A. Tokyo, 1939. vol. 5.

SUMMARY. The article written by Candidate of Historical Sciences V. Shavkunov is called as “A Dwelling of Smolenskoye Site”. The author gives a description of a dwelling, being excavated in 2004, describes the variants of belonging of artifacts that were discovered.